

ISSN 0233-3619

ЭНЕРГИЯ ENERGY

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ

9'91

Рынок нефти —
ойл райт
стр. 18

Комиссия Европейских Сообществ
объявила о завершении работы
над проектом Европейской энергетической
хартии. В ближайшее время этот документ,
предлагающий создание «большого
энергетического рынка всего континента»,
должен стать предметом обсуждения
со странами Восточной Европы. Но уже
сейчас можно высказать предварительные
соображения о перспективах Обще-
европейского Энергетического Сообщества.

НОВЫЙ «ПЛАН ГОЭЛРО — МАРШАЛЛА»

Кандидат экономических наук
А. А. КОНОПЛЯНИК

25 июня 1990 г., во время встречи глав государств и правительств стран «Общего рынка» в Дублине, премьер-министр Нидерландов Рууд Любберс выдвинул идею создания Обще-европейского Энергетического Сообщества (ОЭС), получившую в силу этого известность как «меморандум (план) Любберса».

Начать предлагается с ключевой сферы — энергетики. Помимо роли энергетики как движущей силы экономического роста общества, она является одной из наиболее подготовленных сфер для интеграции из-за высокой доли в ней государственного сектора.

Таким образом, выдвинутое в 1977 г. Советским Союзом предложение о созыве Обще-европейского совещания по энергетике спустя 13 лет нашло свое несколько иное продолжение.

Основные общеполитические предпосылки создания ОЭС, по мнению Р. Любберса, аналогичны заложенным в основу послевоенного формирования Европейского Объединения Угля и Стали. Тогда, после завершения Второй мировой войны, создание ЕОУС предусматривало формирование новых экономических отношений в Европе и символизировало примирение двух недавно еще противостоящих друг другу военных противников — Франции и Германии.

Сейчас пала Берлинская стена и принята Парижская декларация, официально объявившая о завершении эры «холодной войны». В этих условиях рождение ОЭС, предусматривающее создание обще-европейского поля деятельности в энергетике, помешает созданию новых «берлинских стен».

В качестве основных на-

правлений деятельности ОЭС предложены работы в таких сферах, как повышение эффективности использования энергии — от добычи до конечного потребления. Расширение ресурсной базы нефте- и газодобычи. Освоение технологий «чистого сжигания» органического топлива. Повышение безопасности ядерной энергетики. Объединение электроэнергетических систем.

Создание ОЭС может иметь и другие благоприятные общеэкономические последствия, поскольку оно должно стимулировать экспорт капитала и передачу технологии с Запада на Восток. Плюс к тому — смягчить проблемы европейского энергоснабжения за счет более рационального использования огромных запасов советских энергетических ресурсов — в первую очередь нефти и газа.

Сам Р. Любберс считает

предложенный им план пока сырым. Единственный хоть как-то конкретизированный в меморандуме механизм реализации идей ОЭС — в очень общем виде намеченная «Европейская система газовых концессий». Относиться к нему следует скорее как к политической инициативе, как к своего рода «протоколу о намерениях».

С этой точки зрения, выдвинутые в меморандуме инициативы безусловно представляют практический интерес для СССР. Ведь в нем предлагают целый спектр направлений для взаимовыгодного сотрудничества между государствами континента в приоритетной области экономического развития. Более того, начавшись с энергетики, интеграционные процессы могли бы впоследствии распространиться через смежные отрасли и в иные сферы. Например, в плане Любберса указаны охрана окружающей среды и транспорт.

В то же время для эффективного осуществления этих процессов потребуются создание необходимой политической, правовой, экономической инфраструктуры. Создание ОЭС в идеале могло бы явиться «зерном кристаллизации» новых экономических отношений в народном хозяйстве СССР и ускорить процесс перехода страны к рыночной экономике.

В настоящее время со стороны Запада под политические инициативы подводится экономический фундамент. Одним из главных практических шагов на этом пути, подводящем экономико-правовой фундамент под политические инициативы «меморандума Любберса», и является разработанная Европейская энергетическая

хартия. Если она получит поддержку правительств стран ЕС, то послужит предметом для обсуждения на планируемой ЕС во второй половине года международной конференции. Безусловно необходимо, чтобы к этому моменту и СССР подошел как минимум со своим видением контуров ОЭС, с совместно разработанной концепцией сотрудничества в энергоэкономической сфере.

Сегодня существует реальная возможность перейти от входящей в систему унизированной практики получения мелкомасштабной и в принципе не могущей решить внутренних экономических проблем СССР экономической помощи Запада к долгосрочному взаимовыгодному экономическому сотрудничеству с ним. На начальном этапе это сотрудничество будет опираться на огромные природные запасы одного из немногих «конвертируемых» товаров СССР. Поэтому выбором стратегии сотрудничества мы можем как приумножить национальное богатство страны, так и окончательно развалить свою экономику.

Важно не упустить удобный момент для максимального сближения позиций Востока и Запада по этому вопросу именно сейчас, пока позиции сторон еще окончательно не сформировались, пока существует возможность выработки общих подходов, взглядов, позиций.

На мой взгляд, целесообразно вначале сделать упор в выработке советской позиции на неправильные структуры как более гибкие и менее инерционные. Здесь могут помочь уже имеющиеся контакты — конференции, совместные проекты, про-

водимые в обстановке открытости работы.

Возможны различные варианты участия СССР в ОЭС. Безусловно неприемлем тот «крайний» вариант, при котором Советскому Союзу была бы уготована роль сырьевого придатка всех вместе взятых европейских стран — и западных, и восточных. В этом случае использование обильных и сравнительно дешевых энергоресурсов СССР, равно как и столь же дешевой (но уже не в силу природных факторов, а в результате проводимой экономической политики) рабочей силы служило бы приманкой для переноса в нашу страну ресурсо- и трудоемких экологически вредных производств. А импорт капитала и технологий из промышленно развитых государств был бы направлен преимущественно в энергопроизводящие и смежные с ними отрасли. Такое воспроизводство порочного принципа наращивания энергопроизводства для энергопроизводства способствовало бы усилению структурных перекосов в нашей экономике.

Вариант, лежащий на противоположном краю спектра, при котором структура внешнеэкономических связей примерно одинакова для обоих партнеров, в настоящее время нам недоступен. Советские готовые изделия на мировом рынке пока, скажем мягко, лишь только ищут своего массового покупателя, и поэтому сейчас энергоресурсы — один из немногих конкурентоспособных на этом рынке товаров из СССР.

Таким образом, Советский Союз был бы заинтересован в некотором «промежуточном» варианте, при котором развитие

энергетики с помощью иностранного капитала не являлось бы самоцелью, а способствовало бы развитию всех производительных сил страны, подъему жизненного уровня советского народа.

Приходилось слышать высказывания о необходимости нового «плана Маршалла» — для нынешнего СССР. Западному читателю, вероятно, близка и понятна эта аналогия — в какой-то степени результатом этого плана является достигнутый в Западной Европе уровень жизни. Исходя из исторического опыта СССР, не менее уместен и другой пример. Возможную роль ОЭС в условиях нынешнего СССР можно сравнить с предполагавшимся значением плана ГОЭЛРО для экономического подъема Советской России в 20-е гг. Он предусматривал развитие производительных сил страны на базе ее электрификации. При этом мало кто знает о том, что треть предусмотренных планом ГОЭЛРО инвестиций (6 из 17 млрд. руб.) предполагалось получить за счет обращения к иностранному ка-

питалу — в форме концессий и долгосрочных кредитов.

Проводя исторические параллели, я бы сказал: в интересах нашей страны, чтобы план Любберса, будучи по предназначению аналогичен новому плану ГОЭЛРО, оказался бы по результатам для нас аналогичным плану Маршалла.

Одним из возможных способов более эффективного вовлечения иностранного производительного капитала в народное хозяйство страны может быть, например, путь создания параллельных рыночных структур — вариант ленинской «концессионной политики» в экономической ее части. Например, параллельное (или альтернативное) нефтяное хозяйство могло бы опираться не на вертикальную министерскую иерархию, опосредованную Госпланом, Госнабом и т. п. органами с их распределительными функциями, а на совокупность горизонтальных прямых договорных связей хозяйственных субъектов — советских, иностранных и смешанного

типа. При этом государственным органам управления отводятся не распределительные, а регулирующие, причем только посредством экономических рычагов, функции. Например — с помощью биржи. Заметим, что процесс создания в СССР региональной сети товарно-сырьевых и фондовых бирж идет достаточно интенсивно.

Выбор приоритетной географии энергетической интеграции — в Европе — предопределен для СССР историческим характером развития национальной энергетики. Основной энергопотребляющий потенциал страны сосредоточен в ее Европейской части. А лежащие за ее пределами основные энергопроизводящие регионы (Западная Сибирь, Казахстан) имеют прочные энергетические связи с Европейской частью страны, а далее — с Восточной и Западной Европой. Таким образом, существующую экспортную инфраструктуру СССР можно рассматривать как один из начальных элементов общеевропейской интеграции в энергетической сфере.

ПОВТОРЕНИЕ СУДЬБЫ (экология на костре)

В апрельских сумерках 1983 г. на бетонных плитах в глубине двора Московского автодорожного института пылал костер. Это было аутодафе еретика. Но сжигали не автора, а тираж его книги «Природная среда современного города и ее охрана». 63 страницы корчились в пламени, и вместе с ними погибали факты надругательства над окружающей средой городов, где мы живем. Тысячи слушателей факультета повышения квалификации записывали в свои конспекты горестные факты о порче воздуха и воды автотранспортом, тепловыми электростанциями и заводами без очистных сооружений при ужасающей беспечности руково-

дителей предприятий к охране здоровья жителей. Схемы, диаграммы и таблицы убеждали слушателей в экологической опасности. Нужна была брошюра на эту тему с конкретными данными. Оказывается, нельзя обобщать в печатных изданиях такие факты. На лекциях о них говорить можно, а печатать нельзя.

Сжечь! — распорядилась женщина из Мосгорлита, не думая о том, что она подвергла книгу той же участи, что и Екатерина II брошюру А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».

А. М. ВИКТОРОВ,
внештатный
преподаватель ФПК МАДИ